

УДК 130.31

А.Б. Шалимов**ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНЫЕ СОСТОЯНИЯ В СОЦИАЛЬНЫХ МЕДИА**

Рассматриваются примеры отражения экзистенциальных состояний в социальных медиа и делается вывод о том, что в современном обществе произошла почти полная замена телесных и ментальных переживаний экзистенциальных состояний на виртуальные.

Ключевые слова: социальные сети, социальные медиа, экзистенциальные состояния, рождение, смерть, инициация, паломничество, свадьба, день рождения.

*Памяти профессора,
д-ра филос. наук А.Я. Райбекаса*

Точка зрения

Придерживаясь хрестоматийной точки зрения, человек, чтобы ощутить себя как экзистенцию, должен оказаться в «пограничной ситуации» («экзистенциальный опыт» у Марселя [1], «понимание» у Хайдеггера [2], «экзистенциальное озарение» у Ясперса [3]), в состоянии, когда сознание перестает воспринимать субъективное и объективное в мире как противоположности, и, наоборот, мир для человека становится настолько интимно близким, что духовное и материальное, сознательное и бытийственное сливаются для него в единстве. В результате человек постигал свою сущность и поэтому мог нести ответственность за каждое совершаемое им действие. Состояние проживания сменяется переживанием жизни, происходит пересмотр ценностей, социальных ориентиров, различных межличностных отношений.

К таким состояниям, вызывающим экзистенциальные переживания, обычно относят ожидание смерти, измененные состояния сознания, страх перед неизвестным, неопределенным при различных возрастных и социальных переходах и т.д. Более того, раннее общество было устроено так, что человек в своей жизни неоднократно был вынужден оказываться в таких ситуациях. То есть общественное устройство неоднократно сталкивало человека в течение его жизни с самим собой. Это порождало возникновение особых социальных институциональных форм. Речь идет о таких явлениях, как инициация, свадебные обряды, ряд условностей для молодых, предвещающих вступление в брак, паломничество и т.п.

Если описать модель этих экзистенциальных институций, то ее можно представить в виде острого конфликта между желаниями человека и общественным устройством (правилами, ритуалами, условностями). Причем человек в таком конфликте заведомо оставался в меньшинстве (точнее в полном одиночестве), в очевидно более слабой позиции, т.е. аутсайдером в этом противостоянии. Кроме того, эта схватка сопровождалась для ее главного участника как телесными, так и духовными экзекуциями.

Обряд перехода подростка из мира детства в мир взрослых (инициация) сопровождался серьезными физическими и психологическими испытаниями [4], подразумевал преодоление, настоящую проверку человека «на прочность». Во время мучительных физических испытаний (лишение пищи, зорк многодневного молчания, длительное пребывание в темноте и одиночестве, избиение (порка), нанесение татуировок, хирургические вмешательства (например, обрезание)) подросток символически возвращался к изначальному, ещё не оформленному состоянию, вызывавшему символическое переживание смерти и нового рождения [5]. Опыт инициации подразумевал открытие подростку новых истин и горизонтов, прежде всего, в сфере священного, смерти и сексуальности, всего того, с чем в детской жизни он не сталкивался лично. При этом взрослые (шаманы, родители и т.д.) отвечали за то, чтобы телесное сопровождалось у нового члена общества получением нового духовного опыта, а именно религиозно-мистических переживаний [6].

Ритуал священного брака составляет сокровенную основу инициации со времен её зарождения. Русский свадебный обряд, сформировавшийся к XIII–XIV векам, при всей вариативности в зависимости от местных обычаев, до XX в. сохранял свою общую структуру, всегда включая такие составляющие, как сватовство, смотрины, рукобитие, запоручивание, вытие, девичник, выкуп, таинство венчания, гуляние, свадебный пир [7]. Каждый из этих обрядов подразумевал совмещение телесных и духовых практик. Например, даже если невеста была рада замужеству, ей после рукобития полагалось причитать, затушить свечу перед иконами и начать прятаться, убегать из дома; подружки невесты должны были ловить её и вести к отцу. Затем отец закрывал лицо невесте платком, после этого она переставала вырываться и далее в течение недели, а иногда и двух-трех, до свадьбы всегда находилась только в сопровождении «под руки» (как только её отпускали – невеста падала) и постоянно причитала, плакала. Накануне и утром свадебного дня невеста должна была посетить кладбище, сходить в баню (в Вологодской области с невестой в баню ходила знахарка, которая собирала её пот в специальный пузырёк, а на свадебном пиру его подливали в пиво жениху), устроить девичник (на девичнике происходил второй ключевой момент всего свадебного обряда (после «завешивания») – расплетание девичьей косы. Косу расплетали подружки невесты. Расплетание косы символизировало окончание прежней жизни девушки. Во время выкупа невесты устраивались кулачные бои между родами жениха и невесты. После венчания (духовная практика) и свадебного пира (телесная практика) осуществлялось «укладывание молодых». На следующее утро (иногда – спустя лишь несколько часов) дружка, сваха или свекровь «будили» молодых. Часто после «бужения» гостям демонстрировали «честь» невесты – рубашку или простыню со следами крови [7].

Важным событием в жизни людей (часто целью какого-то длительного ее отрезка) было стремление совершить паломничество (у мусульман – Хадж, ритуальный обход вокруг какой-либо святыни в религиях Индии, Непала и Тибета – Кора, у ламаистов – посещение Лхасы (Тибет); у индусов – посещение Илахабада и Варанаси (Бенарес, Индия); у буддистов и синтоистов – посещение Нара (Япония) и т.д.), т.е. поклониться святым местам, помолиться перед чудотворными иконами, окунуться в святые источники или воды. Не-

смотря на кажущуюся внешнюю схожесть паломничества с экскурсионным туризмом, внутренняя их суть весьма различается: в то время как экскурсионный туризм имеет своей целью посещение интересных мест, паломничество предполагает предварительную духовную работу, «очищение души» перед посещением святыни [8].

Празднование дня рождения имеет языческую основу, когда душу человека считали наиболее уязвимой в момент рождения, и любые пожелания или проклятия в этот день воспринимались как заклинания. В России же до революции именины считались для православных жителей более важным праздником, чем день рождения. В день тезоименитства человек должен был принять участие в службе и причаститься.

Накануне праздников существовал обычай поститься, чтобы этим лучше подготовиться к его встрече – застолью. Пирьы, их традиции и обряды были практически идентичными в различных слоях общества, они давались по праздникам: Пасха, Рождество, Троица, Николин день, день Петра и Павла, масленица, а также по семейным праздникам: рождение, крещение детей, свадебный пир. Крестьяне получали от помещиков разрешение на пир 4 раза в году: на Великий день, Дмитровскую субботу, масленицу и Рождество, а также на крестины и свадьбу. Крестьян отпускали на пир на 3 дня или на неделю. Начало и конец застолья сопровождала коллективная молитва.

Смерть и похороны были одними из самых регламентированных традицией событий во всех обществах. Ожидание смерти присуще каждому человеку, является длительным актом, а сама кульминация – остановка, прекращение жизнедеятельности – главный акт жизни (религиозно воспринимаемый как переход в другой мир, начало новой жизни). Культура и общество через обряды сделали всё, чтобы выразить в них временность, историчность и конечный характер существования [9]. Отпевание, погребение, поминки, уход за могилой – институционально определяют не только судьбу усопшего, но и его родственников и знакомых, т.е. других людей, со смертью встречается не сам человек, а его окружающие, это их экзистенциальное испытание – телесное (обряды омовения тела, длительные шествия с гробом на плечах и т.д.) и духовное.

Современное общественное устройство, ликвидирующее все возможные табу, стирающее сословные, гендерные и прочие границы, презирующее ритуалы и условности, не предлагает человеку альтернативных институциональных экзистенциальных форм. Человек теперь наедине с самим собой всегда и никогда, так как у него остается всё меньше и меньше возможностей ощутить одиночество настолько, чтобы почувствовать от этого страх, отчаяние, безысходность. События в жизни людей, которые раньше имели экзистенциальный статус, теперь проходят незамеченными, так как перестали быть телесными и духовными испытаниями. Акт инициации современная культура заменила, по сути, сдачей единого государственного экзамена и получением аттестата «зрелости», свадебные обряды мимикрировали к потребностям общества потребления, массовый туризм практически полностью вытеснил паломничество и т.д. Более того, в современном обществе экзистенциальные институты становятся всё более виртуальными – либо происходят прямо в сети, либо отражаются только в ней или исключительно для ее поль-

зователей. Инфраструктура, а также идеология социальных сетей (медиа) наиболее адаптирована для абсорбции экзистенциального из реального бытия в виртуальное существование.

Примеры

Актам рождения и инициации в социальных сетях соответствуют регистрация и авторизация, которые представляют собой заполнение предложенных форм. Так, например, каждую секунду в социальной сети Twitter регистрируется 11 новых пользователей [10], а в мире каждую секунду рождается всего 4 человека. С момента регистрации при начале сеанса человек регулярно авторизуется в социальной сети, т.е. получает права автора в мире, где этот автор уже полвека как умер [11], т.е. каждый пользователь, формально становясь автором, на самом деле является лишь звеном в глобальной коммуникативной сети, не источником, а проводником информации. По-настоящему, чтобы стать автором, нужно, чтобы автор родился, т.е. совершить физическое и духовное перерождение [12]. Чтобы автор родился нужно страдать, или чтобы кто-нибудь пострадал. Чтобы автор родился, нужно стать реальным, востребованным и своевременным источником информации, а для этого необходимо обладать знанием. Чтобы автор родился, нужно понимание, которое дается лишь через озарение. Формальный же фактор авторизации без настоящего рождения автора, без его инициации со всеми физическими и духовными испытаниями, лишает людей возможности им стать.

Чтобы молодые люди могли познакомиться и начать общаться, раньше им необходимо было преодолеть определенные общественные преграды. Общественные условности в отношениях полов способствовали возникновению острого экзистенциального конфликта в человеке, т.е. реального переживания влюбленности. В истории мировой литературы существуют десятки примеров описания этой коллизии – «Евгений Онегин», «Страдания юного Вертера» и т.д. Например, влюбленность Татьяны Лариной сопровождалась пограничными состояниями, болезнью и галлюцинациями (сны).

Социальные сети позволяют вступить в коммуникацию с понравившимся лицом противоположного пола мгновенно. Современная ситуация сделала невозможным появление писем Татьяны Лариной, которая, конечно, и теперь не флиртует ВКонтакте, но страдает от неразделенного чувства значительно меньше (ведь у нее есть несколько сот френдов и возможность найти среди них или среди френдов френдов себе нового партнера для отношений). Описанное положение дел подтверждает и статистика. В 2011 г. Всероссийский центр изучения общественного мнения провел опрос 1600 респондентов в 46 субъектах РФ, по которому 46% респондентов называют социальные сети наилучшей площадкой для знакомств и развития отношений, 36% уже имеют опыт таких знакомств, причем из них 28% называют свой опыт положительным и лишь 8% – отрицательным [13].

В современных путешествиях преобладает массовый туризм конвейерного типа, когда миллионы людей перемещаются по одинаковым маршрутам, бывают в одних и тех же местах, видят одни и те же достопримечательности из одних и тех же ракурсов, а в вопросах выбора тура отдают предпочтение формальным вопросам (уровень сервиса, климат и т.д.), а не содержательным

(отставляя без ответа вопросы о том, зачем им это путешествие, что оно в них может поменять, как изменить их жизнь и т.д.). Особое внимание уделяется фактическим доказательствам пребывания в том или ином месте – фотографиям, сувенирам и т.п. Если паломник привозил из Палестины – освященную воду (или воду из реки Иордан), святую землю и т.п., т.е. то, что приобретало для него сакральное значение; то современных туристов обслуживает целая индустрия, в том числе и производства одинаковых, стандартизированных сувениров. Путешественники сегодня совершают свою поездку, чтобы сфотографироваться, а затем выложить эти фотографии на своих страницах в социальных сетях. В мире 2,5 млрд человек имеют цифровые фотоаппараты именно для того, чтобы ежедневно выкладывать в социальные сети более миллиона фотографий (например, за новогодние каникулы 2011 г. пользователи Facebook загрузили около 750 млн фотографий) [14, 15]. Выложенная в социальной сети ВКонтакте «фотография на фоне моря с заходящим солншком на ладонке» заменила духовное и физическое перерождение человека во время совершения паломничества.

Аналогичным образом, во многом ради фотографий совершается торжественная церемония по заключению брака. То есть если порядок свадебных мероприятий определялся традицией, то сегодня фотографом, с точки зрения того, насколько эти обряды и посещаемые места могут быть фотогеничными. Свадьба, таким образом, перестает быть важнейшим элементом в акте инициации человека, а становится в один ряд с другими вполне злободневными событиями, так как нисходит до уровня одного из альбомов в личной фотогалерее пользователя сети, наравне с фотографиями после веселого корпоратива или прошлогоднего дня рождения.

В 2011 г. 16-летняя Тесса из Гамбурга по ошибке пригласила на день рождения не только друзей, но и весь Facebook, забыв отметить приглашение как частное. Желание участвовать подтвердили около 15 тыс. человек. В назначенный день у дома именинницы собралось почти две тысячи незнакомых ей людей. Девушке пришлось уехать на время из города, а шумная вечеринка пьяных подростков на улице продолжалась до глубокой ночи. Некоторые из гостей держали в руках спешно нарисованные плакаты с надписью «Где Тесса?». Многие принесли девушке подарки и торт [16]. Этот случай прекрасно иллюстрирует суть происходящего. Социальные сети ликвидируют разницу между личным и публичным, пренебрегают любыми обычаями, традициями, если они не укладываются в концепцию свободной коммуникации. Традиция весь день рождения встречаться с друзьями и избегать врагов, т.е. своеобразного ритуального оформления личного пространства, круга общения, поправа самой идеей совместного бытия миллионов людей, замкнутых (объединенных) в единую коммуникативную сеть. Событие дня рождения – больше не интимный праздник, который Тесса может отпраздновать с родителями, бабушкой и дедушкой и близкими друзьями, а повод обратить на себя внимание, каким-то образом выделиться в среде френдов. Немаловажно, что каждый может праздновать свой день рождения несколько раз в году, для этого нужно просто изменить дату в личной информации, или даже определить в качестве праздника любую условную дату. Пожелания в день рождения –

больше не языческие заклинания, а лишь контент, проходящий по звеньям коммуникативной сети.

Если в прошлом пиры, застолья устраивались по наиболее значимым поводам, предполагали длительную подготовку – как финансовую (для этого нужно было много трудиться), так и физическую (нужно было поститься) и духовную (молиться, соблюдать определенные ритуалы), то сегодня вопрос об организации вечеринки решается спонтанно. Тенденцией последних лет является также перенос в виртуальную плоскость и такой части общения, как совместное употребление алкоголя, «онлайн-пьянки». В США и Европе был проведен опрос 224 молодых людей от 18 до 29 лет, у которых есть Facebook-аккаунты. Исследователи пришли к выводу, что чаще употребляют алкоголь те молодые люди, которые затем выставляют свои алкогольные достижения на всеобщее обозрение – выкладывают фотографии, видео с вечеринок, ведут прямые текстовые трансляции и т.д. Более того, все чаще в назначенное время участники сети начинают распивать алкоголь наедине с самими собой и своим компьютером, делясь впечатлениями через социальные сети и видеоконференц-связь (например, Skype). Распространяется также обычай чокаться через монитор, ударяя бутылкой или стаканом по экрану [17].

«Мы понимаем, что для многих существование мемориальных профилей может оказаться этически неоднозначным вопросом, однако для большинства людей такой вид памяти об умерших оказывается морально оправданным и этически приемлемым», – пишет в официальном блоге Facebook Макс Келли [18]. Решение о создании виртуального акрополя приняли в компании Facebook после массового убийства в Виргинском политехническом университете 16 апреля 2007 г. [18]. Так как сам пользователь не может уведомить администрацию Facebook о своей кончине, это право передано лицам, которым известны персональные данные пользователя (обычно это родственники, близкие, друзья усопшего). Запрос может содержать просьбу о переводе аккаунта покойного в статус мемориального, либо об его удалении.

Смерть в социальных сетях не подразумевает страданий самого покойного, буквальная остановка его жизнедеятельности, дальнейшего физического разложения, череды скорбных мероприятий, горя близких. Аккаунт живого и неживого человека мало чем друг от друга отличаются. Виртуальный акрополь – это шаг в сторону нивелирования сакральности смерти. Когда герою пьесы Александра Вампилова «Утиная охота» Виктору Зиллову его друзья дарят венок с траурной лентой «Незабвенному, безвременно сгоревшему на работе Зиллову Виктору Александровичу от безутешных друзей», то это приводит зрителя в состояние шока в связи с нарушением всяких норм, разрывом правильного порядка вещей, совершением чего-то недопустимого. Венок у Вампилова – символ духовной смерти героя, имеющий огромное значение для построения художественного мира всего произведения [19]. Совсем другое отношение в современности к розыгрышу с переводом страницы в социальной сети живого человека в статус мемориальной. Так, приятель американца Саймона Талборна заполнил запрос о его признании умершим (в основном общедоступные данные – имя, дата рождения, e-mail и т.д.), приложил ссылку на некролог, в котором фигурировал некий преподобный Саймон Торберн (этот Торберн упоминался в некрологе не в качестве покойного, а в

качестве лица, проводившего обряд погребения). Через два дня Талборн неожиданно для себя получил сообщение о том, что его учётная запись недоступна, поскольку имеет особый памятный статус. В течение тех двух суток, пока компания Facebook обрабатывала обратный запрос по переводу аккаунта из статуса мемориального в активный, друзья Талборна (по крайней мере те, кто был уже в курсе того, что Талборн не умирал), оставляли издевательские комментарии на предусмотренной сервисом «мемориальной стене» [20].

Проблема смерти в социальных сетях имеет и юридическое значение, так как актуализирует вопрос о нематериальном наследстве человека: аккаунтах, емейл-переписке и т.д. Так, сейчас Yahoo! Mail открывает доступ к электронной переписке умерших только по решению суда, причем паролей не разглашает даже в этом случае: письма просто копируются на диски, Hotmail и Gmail по свидетельству о смерти и свидетельству о родстве выдают копии писем родственникам умерших. Кроме того, появились сервисы для сохранения «электронного наследства», которые берутся хранить пароли от аккаунтов, некие файлы или письма, которые надлежит разослать адресатам после кончины [21]. Зафиксированы случаи, когда страницу умершего пользователя ведут его друзья: обновляют фотографию, статусы и т.д. – создается впечатление, что человек по-прежнему живет. Также случается, что страницы умерших взламываются и используются хакерами для рассылки спама [20]. То есть возможно существование человека без его участия. В качестве мысленного эксперимента предположим, что какой-то человек умер и есть люди, которые заинтересованы в том, чтобы скрыть его смерть. Эти люди обладают доступом к аккаунту в социальной сети умершего человека и при помощи специальной программы (так называемый «бот») проанализировали коммуникативное естество этого человека, т.е. с кем и на какие темы он общается, его лексикон, стилистические особенности речи и т.д. Более того, с определенного момента эта программа начинает полностью имитировать поведение пользователя в сети. Как можно проверить, какое количество наших виртуальных друзей является ботами в мире, в котором явно наметился тренд на доминирование сетевого общения над реальным?

С самого основания пользователи Facebook стали настаивать на появлении возможности полностью удалить свой аккаунт и данные из социальной сети. Зафиксированы примеры многомесячной переписки со службой технической поддержки социальной сети и даже судебные иски. Общедоступный же функционал по полной и частичной деактивации учетной записи появился лишь в конце 2009 года (т.е. через 5 лет с момента основания социальной сети). Желание удалить себя из социальной сети (т.е. прекратить свое бытие в социальных медиа) есть своеобразный аналог самоубийства, т.е. целенаправленного лишения себя жизни, добровольного и самостоятельного (которое в некоторых случаях осуществляется с помощью других людей).

Выводы

Экзистенциальное переживание всегда (по определению и по сути) включает в себя телесные (тошнота, голод, боль, холод, жар, головокружение и т.д.) и духовные (ментальные, мистические и пр.) реакции человеческого организма и существа на события его жизни. Культура институализировала

различные необходимые для каждого (должные, обязательные) социальные формы для таких экзистенциальных переживаний (инициация, свадьба и т.д.), но на современном этапе развития цивилизации в силу повсеместного отказа от ритуальности, обрядовости, условностей, они нивелировались, лишились своего значения и, главное, своей неизбежности для каждого. Кроме того, современный человек всё более проживает ключевые события своей жизни не в реальном, а в сетевом мире, разделяя их не с конкретными, а с абстрактными, виртуальными знакомыми, друзьями, родственниками. Таким образом, по причине утраты значения и необходимого характера социальных экзистенциальных форм и потери телесной и духовной составляющих в виртуальном мире, человеческая событийность всё более лишается экзистенциального статуса. Перенос в жизни человека акцента с реальности в виртуальность одновременно предполагает возрастание отстраненности, абстрагированности во взгляде самого человека на сущности, в том числе на свою собственную. В такой ситуации особо актуален разрыв между абстрактными сущностями человека (в социальных сетях и виртуальном бытии) и экзистенциальной реальностью, места для которой, как это ни парадоксально, в современном мире совсем не остается.

Литература

1. *Марсель Г.* Трагическая мудрость философии. Избр. раб. М.: Изд-во гуманитарной литературы, 1995. 215 с.
2. *Хайдеггер М.* Работы и размышления разных лет. М.: Гнозис, 1994. 464 с.
3. *Ясперс К.* Введение в философию. Минск: ПроPILEI, 2000. 192 с.
4. *Ван Геннеп А.* Инициация / Арнольд ван Геннеп. Обряды перехода. Систематическое изучение обрядов. М.: Восточная литература, 1999. С. 64–107.
5. *Генон Р.* Заметки об инициации / Рене Генон. Кризис современного мира. М.: Эксмо, 2008. С. 141–442.
6. *Тернер В.* Символ и ритуал. М.: Наука, 1983. 277 с.
7. *Балашов Д.М., Марченко Ю.И., Калмыкова Н.И.* Русская свадьба. М.: Современник, 1985. 402 с.
8. *Ювачев И.П.* Паломничество в Палестину к Гробу Господню. СПб.: Слово, 1904. 365 с.
9. *Ильясов Ф.Н.* Феномен страха смерти в современном обществе // Социологические исследования. 2010. № 9. С. 80–86.
10. *Countdown to 500 million redistricted Twitter account / Twopcharts*, 10.04.2012. URL: <http://twopcharts.com/twitter400million.php?source=nl>
11. *Барт Р.* Избранные работы: Семиотика: Поэтика. М.: Прогресс, 1989. 616 с.
12. *Фуко М.* Воля к истине: по ту сторону знания, власти и сексуальности. Работы разных лет. М.: Касталь, 1996. 448 с.
13. *Как я дружил* в социальной сети: опыт российских и украинских интернетчиков / ВЦИОМ: Пресс-выпуск №1813, 04.08.2011. – URL: <http://wciom.ru/index.php?id=515 &uid=111848>
14. *People are changing their Facebook profile photo more often every year / Pixable*, 27.05.2011. – URL: <http://blog.pixable.com//2011/05/27/people-are-changing-their-facebook-profile-photo-more-often-every-year>
15. *Kilpatrick G.* Facebook photo trends infographic / Fanpageflow, 04.03.2011. – URL: <http://fanpageflow.com/facebook-photo-trends-infographic/>
16. *Юрченко И.* Немка по ошибке позвала на день рождения весь Facebook // Комсомольская правда. 06.06.2011. URL: <http://kp.ru/print/article/25697.5/900403>
17. *Megan A. Moreno; Dimitri A. Christakis; Katie G. Egan; Libby N. Brockman; Tara Becker* Associations Between Displayed Alcohol References on Facebook and Problem Drinking Among

College Students / Arch Pediatr Adolesc Med. Published online October 3, 2011. doi:10.1001/archpediatrics.2011.180

18. *Kelly M.* Memories of Friends Departed Endure on Facebook / The Facebook blog, 27.10.2009. – URL: <http://blog.facebook.com/blog.php?post=163091042130>

19. *Журчева Т.* Поэтика «Утиной охоты» А. Вампилова // Поэтика реализма. Куйбышев: Изд-во Куйбыш. гос. ун-та. 1982. С. 100–133.

20. *Боярский А., Двоглазов В.* Заказное убийство контента // Коммерсантъ Деньги. №38 (795), 27.09.2010. – URL: <http://www.kommersant.ru/Doc-y/1504649>

21. *Faure G.* How to Manage Your Online Life When You're Dead // Time, Aug. 18, 2009. URL: <http://www.time.com/time/magazine/article/0,9171,1920295,00.html>